

Митрополит Иларион: Перевод Библии – поле для взаимодействия между Церковью и гуманитарной наукой

18 января 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Российского государственного гуманитарного университета Е. И. Пивовар.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о Библии, библеистике, библейских переводах, а также о взаимодействии между Церковью и светской гуманитарной наукой. У меня в гостях – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Российского государственного гуманитарного университета Ефим Иосифович Пивовар. Здравствуйте, Ефим Иосифович!

Е. Пивовар: Добрый день, Владыка! Несколько дней назад в Даниловском монастыре очень успешно прошла международная конференция, посвященная библеистике, переводам Библии. В приветственном слове Святейшего Патриарха Кирилла на ее открытии, и в докладе, которым Вы начали конференцию, шла речь о достижениях в переводах Библии, об уровне библеистики в наши дни. Было упомянуто и участие наших профессоров, преподавателей РГГУ в этом процессе. У меня такой вопрос: каким Вам видится значение библеистики не только для Церкви и богословия, но и для общества в целом на сегодняшний день? Насколько важны стремления лингвистов, специалистов по истории Церкви усовершенствовать переводы Библии на русский язык?

Митрополит Иларион: Вполне возможно, что у наших телезрителей возникнет вопрос: зачем вообще нужна библеистика? Ведь Библия была написана давно, много раз издавалась и переводилась. Казалось бы, что там изучать? Но, как показала наша конференция, библеистика – это огромное море, практически неисчерпаемое. Во-первых, библейские тексты существуют в разных версиях, в различных переводах. Во-вторых, любой перевод на современный язык предполагает знание не только определенного словаря, но и контекста, изучение истории того или иного народа, упоминаемого в Библии, то есть библейская наука предполагает огромную компетенцию и привлечение немалого числа специалистов в самых разных областях. Если говорить о переводе Библии на русский язык, то у нас, конечно, есть Синодальный перевод, сделанный в свое время очень тщательно и компетентно. Он вышел в 1876 году и до сих пор

используется в качестве основного - причем не только православными, но и католиками, протестантами. Но развивается язык, развивается библейская наука, уточняются какие-то разночтения по рукописям, по новым изданиям, по критическому тексту Библии. И в связи с этим сегодня возникает необходимость в своего рода поновлении Синодального перевода, а может быть, и в подготовке новых переводов. Об этом и шла речь на конференции.

Е. Пивовар: Конечно, это проблема не только богословская, но и научная, гуманитарная, лингвистическая, филологическая, историческая, культурологическая, и этот список можно было бы продолжать еще и еще.... Изучение Библии всегда входило в программы, допустим, исторических факультетов. Я сам помню, что свой первый доклад на первом курсе истфака Московского университета я писал по библейским текстам.

Митрополит Иларион: Это было еще в советское время.

Е. Пивовар: Совершенно верно. У нас был том с иллюстрациями Доре. Я его держал в руках, по нему работал. Это вечная тема. Но Вы правы: язык совершенствуется, да и верующие люди, которые обращаются к Священному Писанию, тоже меняются психологически, развиваются. Нужны новые усилия, чтобы продолжать эту линию. И на прошедшей конференции были зафиксированы задачи, которые нужно решать.

Митрополит Иларион: Эта область – поле для взаимодействия между нами и возглавляемым Вами университетом, потому что у вас готовят специалистов в самых разных областях, в том числе историков, архивоведов, лингвистов. И здесь очень востребованными могут оказать те знания, которыми ваши студенты овладевают.

Е. Пивовар: Да, конечно. Спасибо Вам за такую оценку. Вы правы: мы можем использовать очень широкое поле. Первое направление – это церковные архивы, представляющие собой значительную часть архивного фонда России. Конечно, они требуют дальнейшего изучения, систематизации. Мы создали путеводитель по архивам Русской Православной Церкви. Эту работу начинал ушедший от нас залуженный профессор РГГУ Евгений Васильевич Старостин. Сейчас этот труд завершен, и мы его скоро издадим. Второе направление – это курсы для епархиальных архивистов, которые мы проводим вместе с руководимой Вами Общецерковной аспирантурой. Около сотни человек приняло участие в этом начинании. В рамках курсов проходили семинары, был даже создан интернет-журнал для обратной связи. Церковные архивы – это архивы не только самой Церкви, но и всего общества. Поскольку любой человек может обратиться к архиву, нужно иметь гарантии, что он получит реальные сведения, что эти сведения не потеряются из-за небрежного отношения.

Митрополит Иларион: Архивы – удивительный источник знаний по истории! Мне приходилось заниматься одной исторической темой –имяславскими спорами, которые ровно сто лет назад происходили на Афоне. По этой теме немного литературы, причем, как правило, – довольно тенденциозной. После того как участники споров окончательно разошлись в своих мнениях, каждая сторона пыталась доказать свою правоту. Чтобы восстановить саму последовательность событий и понять причины происходившего, понадобилось обратиться к архивам. Я столкнулся с огромным массивом архивных дел, который позволил восстановить всю хронологию событий с точности до дня, до часа. Это напомнило мне кинохронику, из отдельных кадров которой получается киноэпопея. Точно так же любое архивное дело может раскрыть целый пласт истории, жизнь человека. В 90-е и в 2000-е годы нашей Церковью была проведена огромная работа в связи с канонизацией новомучеников. Ведь мы не канонизировали человека до тех пор, пока не изучали вдоль и поперек всё его следственное дело. Причем часто привлекались следственные дела других людей, чтобы понять, как себя вел тот или другой человек на следствии. Эти архивные дела раскрывали, с одной стороны, ужасающую картину массовых репрессий, тех методов, которые использовались в процессе следствия, но, с другой стороны, с этих пыльных, пожелтевших страниц являлись образы тех подлинных героев духа, какими были наши новомученики и исповедники.

Е. Пивовар: В архивах сохраняются все подвиги и трагедии. И чтобы ничего не пропало, важно дать качественное образование будущим поколениям архивистов. РГГУ, может быть, ведущий вуз в этом плане. Думаю, нам надо поставить вопрос о специальной подготовке кадров по истории Русской Православной Церкви, потому что это крайне важно. Может быть, в масштабе магистратуры, совместно с вашими центрами богословской науки, опираясь на архивные материалы, которые есть в государственных и церковных архивах нашей страны, да и не только нашей страны. Я, например, долго занимаюсь русским зарубежьем. Значительная часть истории зарубежья связана с историей Русской Зарубежной Церкви. Это очень важное направление. Но есть еще одно направление, которое, как мне кажется, очень важно и для Церкви, и для светской науки – это постсоветское пространство, наши духовные центры, в том числе православные, которые сейчас оказались вне пределов России. Они тоже служат цементирующим элементом, связывающим тех, кто находится за пределами России, с их исторической Родиной. К этой теме Русского мира часто обращается Святейший Патриарх Кирилл. Здесь тоже очень важно объединение усилий светской гуманитарной науки и богословия, которое даст лучший результат. Мне кажется, сейчас такое время, когда объединение светской гуманитарной науки и науки церковной в усилиях по изучению прошлого и нынешнего будет очень эффективно. Ведь Церковь и общество, Церковь и мир, – с одной стороны, разные области, но с другой, – единое целое, и поэтому мы все должны заниматься этой работой не покладая рук.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам за эти слова, в частности, за упоминание о русском

зарубежье. История русского зарубежья в XX веке – очень значительная часть нашей общей истории: истории нашего Отечества и истории того Русского мира, упомянутом Вами сейчас, и о котором часто упоминает наш Святейший Патриарх. Русский мир – это все те люди, рассеянные по всему миру, по всем континентам, но так или иначе отождествляющие себя с Россией, с русским языком и культурой, а следовательно и с Православной Церковью. Интересно, что в те годы, когда в Советском Союзе, по сути дела, было запрещено религиозное образование и воспитание, когда Библия была запрещенным предметом и за ее провоз на территорию СССР можно было сесть в тюрьму, в русском зарубежье продолжалось развитие богословской науки, в том числе библеистики. В советское время Библия у нас не переводилась заново, за исключением редчайших случаев – когда, например, Аверинцев обращался к той или иной книге Библии и делал ее литературный перевод. А в русском зарубежье в тот период появился достаточно качественный и значимый для нашей отечественной библеистики перевод Нового Завета епископа Кассиана (Безобразова), основанный на критическом издании. Этот труд внес определенный вклад в развитие переводческой деятельности не только в русском зарубежье, но и вообще на пространстве Русского мира. И в настоящее время, когда мы думаем каким путем идти и какие переводы использовать в качестве первоисточников, то, конечно, обращаемся и к этому переводу. Хотя я считаю, что по своим достоинствам он все-таки не превзошел наш классический Синодальный перевод, который продолжает сохранять свою значимость. Этот перевод был сделан на очень хорошем современном для той эпохи русском языке и до сих пор остается понятным.

Я хотел бы затронуть еще одну тему в связи с переводом Библии: переводы на языки народов, живущих в нашем Отечестве. На той конференции, в которой мы с Вами участвовали, был прочитан очень интересный доклад об украинских переводах Библии. Оказалось, что какого-то общепринятого, общецерковного украинского перевода Библии сейчас нет. Переводов очень много: есть переводы, сделанные православными авторами, католиками, греко-католиками. Существует перевод, сделанный отлученным от Церкви человеком. Имеется даже перевод, сделанный воинствующим атеистом, человеком, который еще в хрущевские времена отрекся от веры, но тем не менее, решил сделать перевод некоторых библейских книг. Все это многообразие существующих переводов говорит о том, что работа ведется, но она очень неоднородна: разного качества и научного уровня, а иногда и вовсе не научного. Здесь, конечно, требуются совместные усилия и Церкви, и гуманитарной науки, чтобы те переводы на новые языки, которые будут появляться, были доступными и понятными и, в то же время, выполненными на самом высоком профессиональном уровне.

Е. Пивовар: Что касается украинских переводов, то этим должны заниматься сами украинские авторы, сама украинская гуманитарная наука. Но и мы можем участвовать в этом. Вообще я считаю, что перед гуманитарным образованием России сейчас стоит очень важная задача

изучения тех языков, на которые у нас не обращали особого внимания в прошлое время: и украинского, и белорусского, и других народов бывшего СССР, которые сейчас обрели независимость. Украинистика, белоруссистика в России – это очень важные аспекты гуманитарного образования. РГГУ в этом направлении работает. У нас такие программы есть. Я думаю, что перевод Библии на языки народов нашей страны очень важен. Но я не знаю, есть ли такие переводы, ведется ли такая работа?

Митрополит Иларион: Такая работа ведется, в том числе Российским библейским обществом. Конечно, этот труд требует привлечения новых сил, выхода на новый уровень, потому что языков, на которых говорят народы Российской Федерации, очень много. Не так давно был завершен полный перевод Библии на чувашский язык. Это был коллективный многолетний труд, который потребовал очень больших усилий. Но у нас есть и такие языки, в которых нет развитой богословской терминологии. Думаю, что перевод Священного Писания на такие языки будет давать мощный импульс и для развития самих языков: возникнут новые термины, начнут входить в язык новые образы и новые темы. Так, кстати, было при переводе на украинский язык каких-то богословских текстов, когда вдруг обнаружилось, что нет достаточно развитой терминологии, ее приходилось создавать и это, действительно, огромное поле для работы и филологов, и историков. Самое главное – это то поле, на котором может взаимодействовать Церковь и гуманитарная наука.

Е. Пивовар: Конечно, потому что переводоведение – это образовательная программа высшей школы. В нашем университете есть такие программы, и они пользуются большой популярностью. Но, как правило, речь идет о языках Западной Европы, а то, о чем мы сейчас говорим, еще предстоит развивать. Вы правы: на этом поле мы можем достичь взаимного обогащения. Будет развиваться и гуманитаристика, и богословская мысль, и церковная деятельность. Причем одно не будет мешать другому. Каждый будет решать свои задачи и помогать в решении задач партнера. Мне кажется, это очень важно.

Митрополит Иларион: Практика перевода не может не быть основана на определенной теории. Если говорить о Библии, то теоретическая основа переводческой деятельности здесь очень важна – уже в XIX веке, когда готовился Синодальный перевод Библии, прежде всего, приходилось решать теоретические вопросы: с какого языка переводить, каким разночтениям отдавать предпочтение и так далее. Уже тогда вопросы теории перевода стояли очень остро. А сегодня, когда существует множество разных, в том числе тенденциозных, переводов, которые рассчитаны на конкретную аудиторию, такие вопросы стоят еще острее. Например, на Западе есть феминистические версии Библии, политкорректные версии Библии. По сути дела, под видом перевода происходит ревизия библейского текста. В этой ситуации выстраивание правильной теории библейского перевода очень важно для того, чтобы и практика потом соответствовала этой

теории и чтобы в конечном итоге мы получали на каждом языке качественный современный библейский текст, учитывающий все достижения современной библеистики.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51841/>